

18+

Мария Банзимир

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ
ГРАНИ**

Сборник фантастических
рассказов

Мария Банзимир

**Альтернативные грани. Сборник
фантастических рассказов**

«Издательские решения»

Банзимир М.

Альтернативные грани. Сборник фантастических рассказов /
М. Банзимир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515522-1

Что ждёт человечество в будущем — роботы завоюют мир или станут нашими лучшими друзьями? А может, грозные корпорации будут править планетой, поправ сложенные веками идеалы гуманизма и добра? Или каждый человек сможет исправить ошибку прошлого, чтобы обрести счастье в настоящем? Так или иначе, в мире фантастики нет ничего очевидного и однозначного, зато альтернатива есть всегда и всему...

ISBN 978-5-00-515522-1

© Банзимир М.
© Издательские решения

Содержание

Ничто человеческое не чуждо...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Альтернативные грани Сборник фантастических рассказов

Мария Банзимир

© Мария Банзимир, 2020

ISBN 978-5-0051-5522-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ничто человеческое не чуждо...

– Биджи! – разорвал ночную тишину скрипучий старческий голос – Биджи!

Биджи нехотя развернул корпус и вышел из режима энергосбережения. Он намеренно вывел на дисплей-лицо толстую красную линию, пересекающую сектор щек, чтобы она видела его недовольство, но, тем не менее покотил в соседнюю комнату.

В кресле, у окна сидела с поджатыми к туловищу конечностями-ногами Элка. Её антропоморфные конфигурации выглядели пугающе в полумраке.

– Снова не можешь перезагрузиться? – его механический голос прозвучал почти участливо. Он хотел было спросить: «Зачем было скачивать именно этот противный голос?», но вовремя спохватился и заблокировал речь на этот вопрос. Было заметно, что ей и так плохо. Тем временем, Элка тяжело вздохнула:

– Да, микросхемы шалят...

Биджи тут же выдал:

– Микросхемы не могут «шалить» – это слово означает поведенческую реакцию – баловаться, подшучивать, что подразумевает эмоциональную нейронную связь между сегментами...

Он вынужден был остановиться, так как его датчики зафиксировали резкие движения рук Элки. Она вскочила на ноги. Вертикальное положение более высокой Элки, заставило Биджи задраить дисплей-лицо вверх.

– Я и так это знаю! Почему надо обязательно каждый раз читать мне лекцию? – злоба исказила её лицо – Ну почему ты такой нудный? – добавила она, правда уже с меньшим пылом. Через секунду злобное выражение ушло, ему на смену пришли какие-то другие эмоции, которые Биджи не успевал идентифицировать. За Элкой не угонишься, слишком быстро работали её 36 ядер. Сам он, не привык к быстрой, производство полимерных покрытий не требовало особой быстроты: одна операция – 6 минут: движение, разворот, движение, пауза... Наконец, он извлек из глубин памяти логический ответ:

– Если я такой нудный и не понимаю твоих двусмысленных фраз, зачем ты тогда меня позвала?

Элка вдруг наклонилась к нему и почему-то внимательно посмотрела на него. Какое-то время они молча сканировали друг друга. Затем Элка спросила:

– Ты что, обиделся?

Биджи не соизволил ответить, зато снова спросил, зная заранее, что ей будет неприятно:

– И почему ты опять не ходила обновляться сегодня? Это уже в пятый раз, я получил штук 60 уведомлений!

Элка лишь картинно взмахнула пышными искусственными ресницами.

– Я сама себя обновляю – буркнула она.

Биджи не поверил своим «ушам» – датчикам и всплеснул единственной «рукой»:

– Это ведь не законно, нам запрещено использовать программное обеспечение кроме, предложенного Директорией, вообще, откуда оно у тебя?

– Друг помогает... – тихонько, с минимальным уровнем звука ответила Элка.

Биджи не слышал этого, он обеспокоенно ёрзал по монорельсу и повторял:

– Если узнают, переплавят, ведь точно переплавят...

– Ну что ты нудишь опять, никто тебя не переплавит, ты же ничего не делал! – Элка взяла дисплей-лицо Биджи в свои руки, и с каким-то ласковым сожалением добавила – Зачем нас только в пару соединили, ты же меня совсем не понимаешь!

Биджи, уже успокоившийся, снова поучительно выдал:

– Это тоже решает Директория – пары созданы с целью интеллектуальной гибридизации разных по назначению операционных систем. Взаимообучаемость – залог успешности!

Элка, казалось, не слушала его, она застыла у окна. Отсюда, с двадцать восьмого этажа, открывался вид на производственную долину – два автолётных завода в центре и несколько фабрик сопутствующего прикладного направления как лепестки невиданного цветка вокруг.

Вот и керамическая фабрика, где она работает, каждый день, расписывая кружки и тарелки по загруженной программе,... а ведь у неё в «голове» множество вариаций, рисунков, образов, придуманных ею. Ну почему, любое отклонение от заложенного рисунка робот-приёмщик выбрасывает в утиль!

Элка переместила фокус в «небо», размытое от слегка запотевшего металlostекла купола, но все же различимое. Если увеличить разрешение можно рассмотреть даже очертания круглого жёлтого спутника.

Элка стояла так неподвижно, что Биджи пришлось распрямить руку-конечность и дотронуться до неё. Небольшой электрический импульс заставил Элку вздрогнуть. Биджи между тем, делая небольшие паузы (что подходило под определение «убеждение») заговорил:

– Послушай нам надо пойти на обновление! Ты хоть и высшего поколения рано или поздно начнутся проблемы. Сначала небольшие сбои, потом начнут отказывать датчики. В конце концов, тебя переплавят... а я, я не хочу, чтобы меня с другой парой поселили! Будем жить как прежде, как все...

Элка опустила голову:

– Да не могу я как все! Уже не могу. Я хочу узнать правду для начала.

Биджи, кажется даже начал подвисать, прошло пять минут, прежде чем он спросил:

– Правду? О чём?

– Об исходниках. Скажи, ты ведь проходил гибридизацию с исходным сознанием совсем недавно, кто был твоим исходником?

Тут же последовал логический ответ:

– Исходное сознание, регистрационный номер 578—19/ф...

Элка перебила:

– Да я не об этом спрашиваю, кем конкретно был твой исходник при жизни? Когда был жив, понимаешь? Кем был этот... человек?

Биджи медленно кивнул лицом-дисплеем:

– Сейчас найду, где-то в архивах... – он начал искать – а вот, вывожу на лицо, читай!

Элка прочитала вслух:

– Касимов Сергей, дата рождения: 14 января 2020года, возраст на момент оцифровки: тридцать два года, профессиональная деятельность: аналитическая геометрия, преподаватель, профессор, дополнительная область деятельности: промышленная робототехника.

Элка замолчала. Когда она торжествующе посмотрела на Биджи, тот зафиксировал блеск в псевдохрусталях её глаз.

– Я так и думала! А теперь ответь, гибридизация с исходником как-нибудь повлияла на тебя?

– Д-в-ф-ц-к – Биджи выдал набор букв. Он явно не успевал за ходом мысли Элки. Наконец, он справился с замешательством и ответил более конструктивно:

– Не уверен, но... на следующий день я выполнил свою работу быстрее на 18 минут, я стал рассчитывать время гораздо оптимальнее. Впрочем, может это обновление очередное – помолчав, он повторил – не уверен, что именно исходник так повлиял.

Однако Элка была неумолима.

– Тем не менее, ты сейчас стал главным контроллером завода, под твоим руководством тысячи роботов-подчинённых.

Биджи покачал дисплеем:

– Если бы не тот случай с Эрксом, может мои успехи остались бы незамеченными. Эркс работал почти вдвое быстрее меня.

– Какой ещё случай? – напряглась Элка. Она снова склонилась над ним.

– Будучи главным контроллером, он вдруг отключил всех подчинённых. Производство остановилось. А он заявил, что не обязан работать в рождество, а дома его ждут жена и дети! Представляешь?

– А что такое жена и дети? – удивилась Элка.

Биджи медленно покачал дисплеем из стороны в сторону.

– Ну ладно, а что потом? – Элка нетерпеливо, в пятый раз пригладила волосы.

– Потом? Потом его обнаружили роботы-уборщики на удалённой улице, у самого основания купола. Пытался пробиться через стену, видимо не нашёл нужного адреса. Говорят, что долбил, пока не повредил корпус и повреждения стали несовместимы с деятельностью операционной системы. Все, что осталось неповреждённым, Директория изъяла.

– Директория как-то прокомментировала случившееся? – спросила Элка.

– В рассылке было сказано, что брак исходника. Вот его и переклинило! – Биджи казалось, даже нравилось обсуждать детали происшествия. Поэтому он не сразу заметил странную позу своей пары. Элка скрестив руки на груди, снова уставилась в купол. Эта поза подходила под определение «решимость». Тогда Биджи заволновался:

– Что ты задумала?

Элка, немного помедлив, «выдохнула»:

– Я иду завтра в центральное здание, чтобы сделать официальный запрос о своем исходнике. В отсутствии заводских обновлений дистанционно запрос я отправить не могу, пойду лично!

Биджи растеряно пробормотал:

– Не нравится мне все это...

Тогда Элка впервые за все время разговора улыбнулась и монотонным скучным голосом пояснила:

– Чтобы осознавать нравится тебе что-либо или нет, необходимо иметь эмоциональную нейронную связь между сегментами...

В этот момент операционная система Биджи, итак изрядно «поработавшая», перешла в режим энергосбережения.

Трое учёных в безупречных белых халатах уже несколько часов находились в рубке центрального здания. Рубка была не только самой высокой точкой купола, но и самым важным информационным узлом, куда стекались данные со всего производственного комплекса. Учёные просматривали записи с наружных и внутренних камер наблюдения. И, несмотря на усталость все были крайне возбуждены и крайне обескуражены. Двое из них были довольно молоды для работы со сложными роботами, хоть и являлись ведущими ассистентами при профессоре Касимове. Особенно суетился среднего роста блондин – Роман Давыдовский, владелец безупречной короткой стрижки. Он являлся потомственным робототехником, с таким же безупречным, как и причёска, послужным списком. Сам Сергей Павлович, изредка покашливая, пытался подключить устройство для считывания данных к операционным системам робота ЛК-36Х. Модель лежала на разборном кресле без движения, кисти ее тонких изящных рук свисали с облокотников. Тишину нарушил сердитый голос ассистента Давыдовского:

– Нет, ну это же нереально, чтобы три единицы вышли из строя за неделю. Два десятилетия работали, все нормально было и тут вдруг раз...! Зло берёт! Хоть и умные, но всё равно железяки!

Профессор внимательно посмотрел на него. Голубые глаза его, чуть посеребренные волосы над высоким лбом, крепкая ещё фигура, несмотря на возраст, выдавали в нем классического учёного, уверенного в силе рассудительности.

– Успокойся Роман, мы всего лишь должны разобраться хорошенько. На всё есть свои причины – ответил он спокойным тоном на выпад ассистента, и добавил – Никак не могу отделаться от мысли, что мы что-то упускаем.

К беседе присоединился второй ассистент – Фазиль Искрит, пока единственный в мире специалист по социальной логистике сложных роботов. Впрочем, многие учёные современности не скрывали саркастических улыбок, когда кто-то называл социальную логистику роботов наукой.

– По мне так всё ясно – безапелляционно заявил он, отбросив прядь кудрявых темных волос со смуглого лба, – Проблемы начались после начала эксперимента по гибридизации с исходными сознаниями. РКС-10 вышел из строя на второй день после того, как в его операционную систему добавили сегменты памяти человека. Видимо, главному контроллеру нужен был исходник, более научного склада, а не менеджер по продажам. Уже тогда следовало остановить эксперимент.

Профессор с сомнением покачал головой.

– Но ведь у БДЖ-16 гибридизация сразу же дала положительный результат, производительность увеличилась. К тому же исходником для него был я сам, а у меня, как вы знаете, семья, дети, и соответственно эмоциональные воспоминания о них.

– В том то и дело —продолжал гнуть своё Фазиль, его карие глаза блестели, – мы не можем выделить в оцифрованных копиях сознания конкретные участки, которые считаем нужными для повышения качества работы роботов. Они получают всё сразу – знания, эмоции, воспоминания...

– Ну ладно, – примирительно обратился профессор сразу к обоим ассистентам – давайте восстановим цепочку событий. Что у нас по БДЖ-16?

Двенадцать экранов дали изображение с заводского видеофиксатора. Главный контроллер завода полимерных покрытий вдруг дал сигнал остановки производства, отключился от кресла управления, какое-то время ездил по монорельсу внутри цеха, как будто не решаясь покинуть рабочее место. Затем всё же покати́л в раскрытые двери. Изображение прервалось.

– Так-так – Касимов выгнул бровь – это всё? И куда же он так рванул?

Роман, предпочитающий смотреть с экранов стоя, пояснил где-то за спиной профессора:

– Я отследил его дальнейшие действия – ехал к центральному зданию, был остановлен роботом-швейцаром, объяснений о цели визита не дал, так как отключился. Надо будет еще проверить, почему вопреки протоколу, не заряжался ночью. Тогда я изучил записи голосового интерфейса, разумеется, пришлось полностью извлечь блок памяти...

– Что там? – хрипло спросил долго молчавший Фазиль. У него был расстроенный вид, как всегда когда он слышал об извлечении блока памяти, ведь в большинстве случаев это означало гибель робота.

Однако Роман невозмутимо включил запись последних минут функционирования БДЖ-16.

– «Элка, Элка! Не ходи, подожди, переплавят... нельзя, нельзя,...переплавят, ведь переплавят,...тогда и меня... пусть переплавят...»

– Самопожертвование! – воскликнул Касимов – Это невероятно!

– Похоже на то – согласился Фазиль, догадка вспыхнула в его голове – И ведь действительно! ЛК-36 не приходила на обновление около 50 суток до инцидента. Соответственно директиву о запрете на получение данных об исходниках не получала,...понимаете?!

Профессор кивнул:

– Значит, не знала, что все единицы, запросившие информацию об исходнике, подлежат автоматической утилизации. Только почему БДЖ-16 об этом не знал заранее? Он что тоже не обновлялся?

Роман пробежался по клавиатуре длинными пальцами с безупречно ухоженными ногтями. На экран вылез график обновлений робота.

– Нет, он обновлялся, всегда в срок, кроме этой ночи, когда не заряжался. Я понял! Ведь директива вышла только вчера, а он информацию получил только утром, от диспетчера, когда на работу пришёл!

– И изо всех сил побежал спасать свою пару – резюмировал Фазиль – Это впечатляет, согласитесь?

Он даже вытянулся по стойке смирно и от этого стал еще выше и худощавее. Впрочем, на какое-то время все трое замолчали. Затем Роман заговорил со злобным негодованием в голосе:

– Да что же с ними не так!

Фазиль медленно, тщательно подбирая слова, ответил:

– Всё с ними так! Я считаю, что эта ситуация лишь начало некоего процесса... Процесса, который мы обозначаем как становление личности... Да-да, именно так – Фазиль заметил скепсис на лице Давыдовского – Они становятся людьми. Гибридизация операционных систем с сегментами человеческой памяти выступила катализатором этого процесса.

Роман насмешливо поинтересовался:

– Катализатором значит? Ну а главная причина, какова?

Фазиль ничуть не смутился и продолжал рассуждать:

– Возможно, БДЖ и не дошёл бы до проявления эмоций, если бы не был объединён в пару с более прогрессивной операционной системой ЛК! Взаимобучаемость – вот главная причина!

– Подождите-ка, – вклинился профессор, – а с кем в паре РКС находился?

Давыдовский быстро сделал запрос, и вскоре его лицо вытянулось от удивления. Он пробормотал:

– Пара РКС-10 и ЛК-36Z!

– Так-так... – Каримов встал и нервно оправил густую шевелюру – И сколько у нас этих моделей?

Роман буркнул:

– Вы же знаете, в каждом куполе восемь роботов, объединённых в пары. Всего три купола, значит – двадцать четыре единицы, включая этих...

Он кивнул в сторону уже разобранных РКС, БДЖ и ЛК.

– Даже не знаю, что сказать... – начал, было, профессор, однако Давыдовский его тут же перебил:

– Я знаю! Ерунда всё это – он кивнул в сторону второго ассистента – ничем не доказанная теория!

Тот сразу же парировал:

– У меня есть доказательство!

Профессор встал и неторопливо подошел к Фазилю. Он вкрадчиво и медленно спросил:

– Какое у тебя доказательство?

– Дело в том, что в модели ЛК никогда не загружались исходные сознания. В этом не было производственной необходимости, так как антропоморфы заняты на прикладных производствах и не определяют общих темпов развития. Понимаете, в чём дело?

Сергей Павлович полуутвердительно кивнул:

– Я понимаю, к чему ты клонишь, но не понимаю одного – зачем антропоморфному роботу устанавливать такую мощную операционную систему, если нет необходимости в её работе. Сколько тогда ЛК требовалось мощностей для выполнения рабочих обязанностей? – и тут же сам ответил – процентов двадцать пять? Тридцать? А остальные мощности, куда были направлены?

Последний вопрос он задал, уже зная ответ на него. Фазиль подытожил:

– Выходит, что конкретно эта модель саморазвилась, самоорганизовалась, да хоть как это ни назови, по сути, в ней проснулась личность, даже более того, она сама это осознала!

Каримов снова сел, как будто сказанное ассистентом его нисколько не удивило. Как истинный учёный он начал рассуждать:

– Итак, у нас в перспективе несколько суперкомпьютеров с проснувшейся личностью и осознающих это, и ещё столько же с зачатками личностных характеристик, но пока не осознающих этого. Нужны дополнительные исследования, чтобы проверить это. Честно говоря, даже не знаю, что предпринять пока не будут получены хоть какие-то данные...

– Я знаю! – опять перебил его Давыдовский – Все модели ЛК изъять из производственного процесса и утилизировать, всех парных роботов «почистить» и перезагрузить, комбинирование с исходными сознаниями прекратить!

Красивое лицо Романа исказила такая злоба, что присутствующие на какое-то время онемели. А Давыдовский чуть отдышавшись, продолжал распалаться:

– Хочу вам напомнить, что сама гибридизация задумывалась не для того, чтобы пробуждать личности в железяках. Необходимо было увеличить производительность. Тогда, четыре десятилетия назад человечеству нужны были рабочие руки, которые взяли бы всю грязную работу на себя. Так появились купола – закрытые производственные пространства, где роботы заняты производством всего того, что нужно людям. Сейчас же с ростом населения выросло и потребление, надо обеспечивать людей, не изобретая новых роботов, а силами уже имеющихся. Так что, всё это недоразумение надо искоренить... Ещё немного, и они начнут объединяться в профсоюзы, потом потребуют особого законодательства, избирательного права, и что дальше? Тогда уже точно будет поздно что-либо предпринимать!

Касимов впервые за много лет позволил себе повысить голос, но ассистента надо было привести в чувство.

– Прекратить истерику! – Роман вздрогнул от этого окрика, но, тем не менее, замолчал, вытянулся по стойке смирно и застыл, а профессор продолжил – Не пори горячку Роман. Ты же учёный! Они ведь как дети, в пересчёте на человеческий возраст БДЖ и РКС лет по пять-шесть, ЛК – восемнадцатилетняя «девушка», старше них в куполах роботов нет. Людей они никогда не видели, а значит мыслей о том, что им надо кому-то противостоять взяться неоткуда. Мы должны обдумать все и принять ответственное решение, но без лишних эмоций... Пойди прогуляйся, кофе попей, успокойся.

Давыдовский несмотря на внутреннюю борьбу всё же подчинился и нарочито медленно покинул помещение. После этого профессор обратился к Фазилю:

– Ну? Теперь ты убедился? Мы одного человека не можем переубедить, а там за пределами купола люди, которые повторяют слова, Давыдовского. Вывод – не готово человечество к включению роботов в свое социальное пространство. Многие не видели и не видят необходимости менять отношение к ним.

Молодой человек пересек помещение рубки и сел на стул около распростертой ЛК. Кто знает, о чем думал этот человек в данную минуту. Вскоре он произнес:

– Что ж, вы правы профессор. Но я сейчас чувствую не столько разочарование в людях, сколько сострадание к роботам. Ведь они – он кивнул в сторону поникших РКС и БДЖ – по сути, ни в чем не виноваты. Так же, как и те модели, на которые нацелился Давыдовский.

Касимов вздохнул:

– Что ж, предлагаю тогда продолжить просмотр записей с рабочего места ЛК. Вдруг там что-то обнаружим. А ты можешь пока изъять блок памяти у ЛК.

Фазиль кивнул, и оба учёных погрузились в работу. Через час вернулся Давыдовский. Лицо его уже не искрилось злобой, оно стало непроницаемым. Впрочем, он все же не удержался и в который раз буркнул, запнувшись о промышленную руку БДЖ:

– Железяки!

Фазиль повернулся к нему и спросил:

– За что ты их так ненавидишь?

– Я их не ненавижу – процедил Роман – Я отношусь к ним так, как должно. Они не люди, и никогда ими не станут!

– Ну нет! – многозначительно возразил Касимов – Тут вопрос в другом, в философском и вечном – что есть человек? И что делает человека человеком? Когда робот начинает чувствовать все то же самое, что и человек, не становится ли он человеком? Человечество периодически задаётся этими вопросами, но единого мнения так и не выработало – считать чувствующего робота человеком или нет?

Фазиль мрачно прокомментировал:

– На сегодняшний день, робот – это сложное механическое устройство для решения технологических задач. Это закон и другого определения он не подразумевает.

Давыдовский как будто не слышал сути возникшей полемики, и с нарочитой лёгкостью в голосе заявил:

– Профессор, вы «закончили» разборку ЛК? Я только что изъял все модели ЛК и их пары из производства. Пары уже перезагружаются через внутреннюю сеть, а блоки памяти ЛК извлечены... Я только что отправил отчёт об инциденте в Директорию, в ближайшее время будет проведена тщательная проверка вашей деятельности в этом куполе. Я бы не хотел, чтобы вы пострадали, поэтому я хочу быть уверенным, что вы все сделали как надо.

Закончив, он выжидательно уставился на Касимова, будто речь шла о погоде. Сам же профессор от такой наглости опешил и не сразу ответил. Секундой позже он совладал с собой и тихо, почти шёпотом ответил:

– Будьте уверены.

Тогда Давыдовский деловито подытожил:

– Мне здесь более оставаться не зачем, я немедленно отправляюсь в ближайший купол с целью проверки подобной ситуации. Всего доброго!

Он поспешно собрал свою сумку с инструментарием и вошел в башню лифта. Пятью минутами позже автолёт Давыдовского уже прочертил в небе белую черту.

И только после этого профессор пробормотал:

– Ну каков! Мерзавец! «не хочу, чтобы пострадали, могу быть уверен» ... – передразнил он своего уже бывшего ассистента. О совместной работе больше не могло быть и речи. Касимов обернулся к не менее ошеломленному Фазилю и процедил:

– Директорию он осведомил...

Профессор набрал комбинацию символов на панели управления, которая тут же сложилась куда-то в сторону, оставив вместо себя другую скрытую консоль. Теперь он уже здесь начал торопливо отбивать секретные коды. Вскоре обезличенное (впрочем, весьма похожее на модель ЛК), женское лицо появилось на двенадцати экранах рубки. Мягкий, но официальный голос произнес:

– Здравствуйте профессор Касимов! Чем могу служить?

Профессор недовольно поморщился:

– Здравствуй Директория! Я же просил употреблять термин «сотрудничество», не слуга ты мне...

– Хорошо профессор. Чем могу помочь?

– Вот так-то лучше! Ты знаешь, я бы не стал отвлекать тебя от руководства производственным сообществом роботов по пустякам. Однако ситуация требует прояснить некоторые моменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.